

Юрий Хван

«Запах женщины»**Действующие лица:**

Ким Вон Сик, постоялец гостиницы, 35 лет

Ли Сук Хи, горничная, 27 лет

В номер входит постоялец. В руке у него дорожная сумка. Бросив сумку на пол, он вытаскивает мобильный телефон и набирает номер.

Постоялец. Садянным, здравствуйте! Это Ким Вон Сик. Я только что приехал. Сейчас приму душ – и сразу к вам. Что? Решили отказаться от меня? Но – почему?! Ситуация изменилась? Но ведь мы с вами только вчера договаривались... Да, я понимаю, кризис... Но вы ведь могли мне раньше позвонить, чтобы я не выезжал к вам? Чтобы не тратил время, деньги? Бросил трубку... Вот, скотина! Вот негодяй! Вот мерзавец! Ну, попадись ты мне! Я бы тебя на куски разорвал! Нет, ну почему все хозяева такие эгоисты? Словно одним миром мазаны! Ух, я вас всех на куски разорвал! Так, а сколько же у меня денег осталось-то?...

Кладет трубку на стол. Лезет в карман, достает портмоне, вытаскивает несколько купюр, пересчитывает их.

Постоялец. И на карточках еще 500 тысяч... Что же теперь делать?.. Фу, духотища! Кондиционер, что ли не работает?

Кладет на постель портфель, мобильный телефон – на стол. Оглядывается по сторонам находит на тумбочке пульт, включает кондиционер. Кондиционер начинает работать.

Постоялец. Нет, работает...

Встает под струю холодного воздуха.

Постоялец. Не могут, понимаешь, заранее номер охладить? На всем экономят. Сервис, называется. А менеджер похвалялся, мол, не пожалеете, что у нас остановились. Вот обманщик! Все сплошь мерзавцы и негодяи, обманщики и мошенники!

Со стороны душевой комнаты доносится звук включенного фена. Постоялец настороженно смотрит в сторону двери.

Постоялец. А это что еще такое?

Постоялец направляется к двери, открывает ее, раздается испуганный женский крик. Постоялец как ошпаренный отскакивает.

Постоялец. Ах, извините-извините, я, наверное, перепутал номер!

Постоялец захлопывает дверь, растерянно отходит от нее. Направляется к сумке, чтобы забрать ее. Дверь открывается, показывается взлохмаченная женская голова. Это – Сук Хи.

Сук Хи. Вы ничего не перепутали, господин! Я – сейчас, я сейчас же выйду! Прошу вас, подождите немного!

Женская голова исчезает.

Постоялец. А-а... Теперь понял! Так вот почему менеджер на рецепшен сказал, мол, вы не пожалеете, что остановились в нашей гостинице. Надо же, до чего они тут додумались! Ну, а с другой стороны, молодцы, сообразили, как привлекать клиентов! Это надо же! Да, так они не разорятся! Впрочем, в моем положении мне этот их сервис совсем ни к чему...

Садится на стул. Качает головой.

Постоялец. Не нужно отчаиваться, Вон Сиги! Все-таки у тебя еще есть полтора миллиона вон. Если экономно расходовать... На месяц хватит... А за это время и работу ты найдешь, и все остальное наладится. Надо только не опускать руки. Это самое худшее – опустить руки!

Встает, ходит по комнате.

Постоялец. И от секса... зачем отказываться? Все-таки, Господь знает, что его у меня не было целых четыре месяца! Раз уж у них это включено, почему не воспользоваться! О, хоть за это спасибо тебе, Господь!

Встает, начинает торопливо раздеваться: снимает туфли, носки, бросает в разные стороны рубашку, майку, брюки. Оставшись в трусах, направляется к двери в ванную комнату. В это время дверь открывается, на пороге появляется Сук Хи.

Постоялец. Ага! Момент! Я сейчас – душ приму! А ты пока постель приготовь!

Отстранив Сук Хи, входит в ванную комнату и закрывает за собой дверь.

Сук Хи. Чего это он? С ума, что ли, сошел?

Оглядывается по сторонам. Увидев разбросанные вещи, начинает поднимать их и аккуратно складывать на столе.

Сук Хи. Ну, что за люди? Считают, что если заплатили деньги, то им позволено устраивать в номере свинарник...

Разбирает постель. Собирается уходить. Появляется в банном халате с мокрыми волосами постоялец.

Постоялец. А ты куда собралась?

Сук Хи. Я ваши вещи уложила, и постель приготовила, как вы сказали. Так что, я пойду.

Постоялец. Не понял? Куда это ты пойдешь? А ну, пойдём... Сейчас-сейчас...

Постоялец хватает ее за руки и тянет к кровати. Сук Хи сопротивляется.

Сук Хи. Ойгу! Вы что себе позволяете?! Помогите! Полиция!

Постоялец. Эй, погоди-ка... А ты – кто?

Сук Хи. Я – горничная.

Постоялец. Как - горничная? Ты разве не проститутка?

Сук Хи. **Господин**, с какой стати вы так обо мне подумали?! Нет, что за люди?! Думают, если заплатили за номер, то им все позволено!

Постоялец. Ну, как же... Мне менеджер на рецепшен сказал, что я не пожалею... Хотя... Да... Я теперь понял, что принял желаемое за действительное...

Сук Хи. У вас, постояльцев, мысли только об одном – как бы в отеле горничную затащить в постель?? А, между прочим, одна такая горничная в Америке за приставания отсудила 5 миллионов долларов у богатого француза! Стросс Канн была его фамилия! Не слышали?

Постоялец. Слышал-слышал! Но я, между прочим, и не приставал к тебе вовсе!

Сук Хи. Да? А кто меня за руку схватил и к кровати потащил? Это как называется?

Постоялец. Это... Понимаешь, просто я превратно истолковал слова вашего менеджера, вот и все... Он мне сказал, мол, вы не пожалеете, что остановились в нашем мотеле... Ну, я и подумал, что у вас тут все включено...

Сук Хи. Все вы так говорите! Нет, я это так просто не оставлю!

Направляется к телефону, поднимает трубку.

Постоялец. Что ты собираешься делать?!

Сук Хи. Звоню в полицию.

Постоялец подбегает к ней, вырывает у нее трубку.

Постоялец. Не надо куда звонить! В конце концов, я сразу отпустил тебя, как только ты сказала, что не проститутка! Ведь так же?

Сук Хи. А это что? У меня остался на руке синяк – так крепко вы меня схватили и потащили! Вот, посмотрите!

Она протягивает ему свою руку.

Постоялец. Где? Не вижу ничего!

Сук Хи. Да вот же! Вот, это след от вашей руки!

Постоялец. Э-э-э, а почему это обязательно от моей руки? Может быть... Ты же сама говорила, что всякий постоялец норовит тебя затащить в постель?

Сук Хи. У нас сегодня никто, кроме вас, не поселялся. Не сезон. Дайте мне трубку!

Постоялец. Послушай, ну зачем ты так?

Сук Хи. А чтобы вам впредь неповадно было приставать к горничным! Вы, небось, женатый человек, да?

Постоялец. Это тебя не касается... А-а... Между прочим, если ты горничная... Что ты тогда делала в моем душе?

Сук Хи. Я... Там прибиралась...

Постоялец. Хм... Прибиралась... Прибиралась... А я думаю... Что ты принимала душ!!! Я даже уверен в этом! А потом сушила феном волосы!!! Я же все слышал! И видел, кстати! Ты ведь голая была! Это что же, у вас так принято, чтобы горничные принимали душ в клиентских комнатах?

Сук Хи. Господин, я в самом деле там прибиралась... Постояльцы же как свиньи, столько мусора после себя оставляют, так много работы... Такая жара, а хозяин экономит на всем и не разрешает включать кондиционер. Конечно, я вспотела... Ну и решила... волосы и тело... просушить феном. А душ я не принимала, клянусь!

Постоялец подходит к ней, обнюхивает.

Постоялец. Что ты врешь! Нет, ну почему женщины считают себя умнее мужчин?! От тебя совсем потом не пахнет, а пахнет мылом и шампунью! А я вот сейчас позову менеджера, и пусть он тоже понюхает, чем от тебя пахнет! И посмотрим, что он скажет! Нет, это надо же такое придумать: Феном она тело сушила, видите ли! И постояльцы у нее свиньи, понимаешь ли... Да еще Стросс Каном мне вздумала угрожать! Ну, ты у меня попляшешь!

Начинает набирать номер. Сук Хи бросается к нему.

Сук Хи. Господин, умоляю вас, не звоните менеджеру! Он же меня уволит!

Постоялец. А вот это меня совсем не волнует!

Между ними идет борьба за трубку.

Постоялец. Отстань, отпусти!

Сук Хи. Умоляю вас, господин... Смилуйтесь!

Постоялец. Да что же это такое! В жизни не видел таких наглых горничных!

Постоялец с силой толкает горничную. Она отлетает и с коротким криком с размаха падает на пол. И лежит, не подавая признаков жизни. Постоялец, оторопев, смотрит на нее, бросает трубку на базу и подсакивает к горничной, склоняется над ней.

Постоялец. Эй, что с тобой? Кончай притворяться!

Он толкает ее несколько раз, но та лежит как мертвая.

Постоялец. Поднимайся, кому говорю! Поднимайся!!!

С ужасом смотрит на нее.

Постоялец. О, господи, что же это?! Она же... Мертвая... О, Боже... Я ее... убил?..

Поднимается, пошатываясь идет к кровати, садится на нее. Смотрит на неподвижное тело горничной. Обхватывает голову руками и раскачивается взад-вперед.

Постоялец. Господи, за что?! Чем я провинился перед тобой?! За что ты на меня так зол?! Мало было тебе, что с работы меня уволили, квартиру за просроченный взнос забрали, мало, что жена с ребенком ушла к своим родителям? Так ты меня еще сделал ... убийцей... Я ведь не хотел ее убивать... Это менеджер на рецепшен меня с панталыку сбил... Ну, да, я его неправильно понял... Так ведь немудрено – четыре месяца без женщины... Голова невольно только о сексе и думает! Так уж мы устроены, мужчины! И это же ты нас создал такими! Нет-нет, я не виню тебя, я тоже виноват... О, Господи, ну зачем я на нее набросился! Почему во мне было столько злости по отношению к этой несчастной? Что мне, жалко было, что она принимает душ? Я ведь совсем незлой человек, ты ведь знаешь! В такой духоте и вправду невозможно работать... Ах, никчемный и дурной я человек! Что я наделал? И что теперь будет?

Встает, с отчаянным видом ходит по комнате. Раздается стук в дверь.

Постоялец. Что?! Кто?!

Голос менеджера. Господин, я пришел узнать, всем ли вы довольны? Я могу войти?

Постоялец. Я занят, я принимаю душ! Не беспокойте меня!

Голос менеджера. Хорошо-хорошо, как прикажете! А вы случайно не видели горничную?

Постоялец. Н-н-ет! Не видел!

Голос менеджера. Куда же она подевалась? Вот негодяйка. А она у вас все хорошо прибрала?

Постоялец. Все хорошо, у меня претензий нет!

Голос Менеджера. Я хочу вас попросить: если вдруг она появится...

Постоялец. Послушайте, какое мне дело до вашей горничной! У меня, что, своих дел нет?!

Голос менеджера. Ну, извините за беспокойство!

Постоялец подходит к двери, прислушивается к звукам за дверью. Отходит. Начинает метаться по номеру.

Постоялец. Что же мне делать? Неужели мне теперь дорога только в тюрьму? Не-е-ет, в тюрьму я не пойду... За убийство лет 10 дадут... 10 лет гнить в тюрьме? А потом, когда выйду... Кому я буду нужен... Убийца... Жене? Дочери? И кто меня на приличную

работу возьмет? Нет... Неужели это конец... Нет-нет-нет, этого не может быть! Но что же делать?! Что?!

С размаху усаживается на кровать. Думает, раскачиваясь взад-вперед.

Постоялец. А может... Может....

Постоялец бросается к сумке, лихорадочно начинает рыться в ней. Выворачивает содержимое. Останавливается.

Постоялец. Конечно, ножа нет.

Оглядывается по сторонам.

Постоялец. Это безумие... О чем я думаю?! Если разрезать ее на куски... Это сколько же крови будет... В человеке больше пяти литров крови... Да и как ее потом вынести... Господи, зачем и почему я об этом думаю! Я не должен об этом думать, я же не преступник!!! Нет... Нет! Нет!!! Я не преступник!

Рыдание вырывается из груди постояльца.

Постоялец. А если бежать? Да, бежать!

Лихорадочно сбрасывает с себя халат, начинает одеваться. Останавливается.

Постоялец. И что потом? Ее все равно обнаружат... Менеджер наверняка меня запомнил... Нет... Это – конец... Конец всему... Если до этого была хоть какая-то надежда... Что я все преодолею, что у меня временные трудности, какие бывают почти у всех... А теперь что же...

Постоялец валится на кровать. Лежит неподвижно. Встает, подходит к столу, берет лежащий на столе мобильник, набирает номер телефона.

Постоялец. Нам Хо, возьми трубку, прошу тебя! Мне плохо... Мне никогда не было так плохо... Ты же знаешь, что я жил только для тебя и дочки!

Постоялец набирает новый номер телефона.

Постоялец. Алло? Здравствуйте... Это я, Вон Сиги... Я что-то не могу дозвониться до Нам Хо – у нее мобильный не отвечает. Она ведь дома? Дайте ей трубку! Зачем вы говорите неправду? Ведь она дома, я же чувствую! Дайте ей трубку! Я хочу с нею... попрощаться... Я... Совсем хочу попрощаться. Понимаете? Совсем...

Раздаются короткие гудки.

Постоялец. Наверное, она не поняла, что я ей сказал.

Снова набирает номер телефона. Слышны гудки, но никто не поднимает на том конце трубку.

Постоялец. Ну, теща, ну гадина! Ну, змея! Ух, попадись ты мне сейчас в руки, я бы тебя!!!

Постоялец изображает, что бы он сделал с тещей. Затем садится на постель, сжимает голову руками, покачивается туловищем взад-вперед, издает

нечленораздельные звуки. Затем начинает набирать на телефоне текст для отправки СМС-ки.

Постоялец. Нам Хо, ты все равно получишь мою прощальную СМС-ку! Придешь ли ты хотя бы на похороны? Прольешь хотя бы одну слезинку? Ну, может и прольешь... На слезы ты всегда была горазда... Знала, что я не терплю слезы и таким способом вила из меня веревки...

Он держит трубку в руке и, как очевидно, перелистывает телефонный справочник.

Постоялец. Кому же еще позвонить? Ага, вот этому негодяю – сядяну! Вот ему я позвоню!

Набирает номер.

Постоялец. Иобосио? Садяним? Это Ким Вон Сик. Я сегодня... Перед уходом из жизни... Я скажу вам: вы несправедливо уволили меня... И разрушили мою жизнь, и я вас проклинаяю! И вы будете гореть в аду! Это я вам говорю, Ким Вон Сик!

Нажимает на кнопку отбоя.

Постоялец. Сказал – и на душе стало легче... Может, кому-нибудь еще позвонить и сказать то, что я всегда хотел, но не решался?

Держит в руке телефон и, как очевидно, перелистывает справочник.

Постоялец. Ага, и вот этому подлецу скажу все, что о нем думаю!

Набирает номер. Подносит трубку к уху.

Постоялец. Так, вне зоны действия сети. Значит, тебе повезло, а то бы я бы тебе тоже сказал бы все, что я о тебе думаю...

Задумывается.

Постоялец. А вообще-то... Зачем мне это... Все равно от этого ничего не изменится...

Стоит в задумчивости.

Постоялец. Вот, значит, что происходит с теми, что кончат жизнь самоубийством... Раньше я думал: ведь это – грех... Надо жить во что бы то ни стало, смиренно принимая все испытания... А теперь понимаю... А как жить, если все потеряло всякий смысл... И нет никого и ничего, что удерживало бы в этой жизни... Никого и ничего... И смерть – это избавление от пустоты... Единственный выход из тупика... Вот, оказывается, почему люди уходят из жизни...

Оглядывается по сторонам. Берет стул, передвигает его под люстру. Расстояния ему не хватает. Поэтому он слезает со стула, пододвигает стол, ставит на него стул, залезает. Снимает люстру, слезает, кладет люстру на пол. Отодвигает стол, подставляет стул. Сдергивает простыню с кровати, начинает рвать ее на полосы. Скручивает жгутом, проверяет на прочность. Кладет жгут на плечо.

Постоялец. Надо с мамой попрощаться... Но что я вам скажу?... Что я, подлец, поместил вас в дом престарелых, потому что Нам Хо не хотела жить с вами, и я,

безвольная тряпка, подчинился ее желанию? А потом - ни разу не был у вас, а только звонил... Хотя вы просили приехать, а я все время отнекивался и говорил, что страшно занят... А разве настолько я был занят? Нет, конечно, было у меня свободное время, но я все время находил поводы, чтобы отложить поездку к вам... На первом плане у меня были семейные заботы, желания жены и дочки. А еще – эта чертова работа! С утра до ночи! А потом еще нужно после работы идти с коллегами выпивать... Для поддержания дружеского климата в фирме... Если б кто знал, как я устал от всего этого...

Задумывается.

Постоялец. Нет, не нужно звонить...

Залезает на стул, просовывает голову в петлю. Стоит так.

Постоялец. Нет, все же надо проститься...

Снимает петлю с шеи, слезает со стула, берет трубку, набирает номер.

Постоялец. Не отвечает. Так, позвоню в администрацию...

Набирает другой номер.

Постоялец. Алло? Здравствуйте, вас беспокоит Ким Вон Сик. Я что-то не могу дозвониться на мобильный своей матери, Ли Кын Хе. Я ее сын. Да, я у нее давно не был, так вышло... Вы не знаете, где она? Уехала на экскурсию? А мобильный потеряла? Я этого не знал. А вы можете передать ей, что звонил ее сын, Ким Вон Сик? Что я... уезжаю в долгую командировку, что люблю ее и за все прошу у нее прощения... Да, конечно, как только вернусь, я обязательно приеду к ней. Спасибо...

Нажимает на кнопку отбоя. Опять смотрит в зал невидящим взором. На глазах у него показываются слезы.

Постоялец. Вот и все... Простите, мама...

Кладет телефон на тумбочку, залезает на стул, надевает петлю на шею. В это время Сук Хи приподнимается, смотрит на него.

Постоялец. Эй, так ты не умерла?!

Постоялец делает неловкое движение, стул под ним падает, постоялец успевает схватить петлю на шее двумя руками и начинает хрипеть.

Постоялец. А-а-а-а...

Сук Хи вскакивает и подбегает к постояльцу, подхватывает его беспомощное извивающееся тело.

Постоялец. Дер... жи...

Сук Хи. Держу... Какой же вы тяжелый...

Постоялец. С-с-с-тул... П-п-подставка...

Сук Хи. Сейчас... Я сейчас...

Сук Хи пытается ногой дотянуться до упавшего стула, при этом ослабевает поддержку тела постояльца, и он начинает задыхаться.

Постоялец. Дер... жи...

Сук Хи. Я не могу до стула дотянуться!

Прекращает тянуться к стулу и сосредотачивается на поддержке тела постояльца. Раздается звук пришедшего СМС – сообщения.

Сук Хи. Это вам пришла СМС-ка?

Постоялец. Дер-р-р-жи...

Сук Хи. Держу. Какой же вы тяжелый...

Постоялец. Семь...десять... к-к-кило... Интересно, от кого СМС-ка...

Сук Хи. Нашли о чем думать...

Постоялец. Д-д-ля меня это важ-ж-но...

Сук Хи. А для меня важно совсем другое.

Постоялец. Ч-ч-то?

Сук Хи. Ну, почему вам вздумалось обязательно вешаться в моем номере? Это сколько было бы хлопот на мою голову, если бы вы и в самом деле умерли? Приехала бы полиция, меня бы замучили допросами...

Постоялец. Так... Это ж-ж-же и-ззззз- за... тебя...

Сук Хи. Из-за меня?! Ну вот еще чего! Почему из-за меня? Вас послушать, все кругом у вас виноваты, а вы – белый и пушистый!

Постоялец. Я... я... же д-д-д-умал, что убил... тебя...

Сук Хи. А вполне могли бы убить – вы так сильно толкнули. Я же сознание потеряла.

Постоялец. Из...-извини... Я не х-х-х отел... Ты не можешь чуть-чуть приподнять меня?

Сук Хи. Я и так из последних сил вас держу! Я долго не смогу вас держать...

Поворачивает голову в сторону двери.

Сук Хи. Помогите! Помогите! Нет, менеджер не слышит...

Постоялец. Не... могу...

Сук Хи. Что вы не можете?

Постоялец (с задушенным хрипом). Д-д-д-ышать...

Сук Хи. Я сейчас еще раз попробую дотянуться до стула. Потерпите...

Она вытягивает ногу. Постоялец начинает хрипеть. Сук Хи прекращает попытку достать стул, сосредотачиваясь на поддержке постояльца.

Сук Хи. Господи, что же делать?... Я же не могу вас держать до бесконечности...

Постоялец. Значит, это конец...

Сук Хи. Только не это! Меня же тогда полиция затаскает... И с работы наверняка уволят! А ведь вы же... Хотели ... сбежать. Ну, почему вы не сбежали? Тогда не было бы никаких проблем!

Постоялец. Т-т-так меня бы все равно поймали бы... Постой... Так ты?..

Сук Хи. Ну, или... Могли бы разрезать меня на куски, чтобы вынести по частям... Тут я бы закричала, и все бы сразу выяснилось, что я живая. Неужели вы об этом не подумали?

Постоялец. К-к-к-то – я?! Нет, не д-д-умал!

Сук Хи. А , по-моему, вы врете. Потому что так всегда поступают преступники.

Постоялец. Я не преступник!

Начинает дергаться.

Сук Хи. Не дергайтесь, так я вас точно не смогу удержать!

Постоялец затихает. Сук Хи принимает удобное положение, поддерживая тело постояльца.

Сук Хи. Хотя, когда вы стали искать в своей сумке нож, я забеспокоилась...

Раздается сигнал мобильного телефона о недоставленном СМС.

Постоялец. А-а! Ах, ты... Так ты все слышала?! И я перед тобой, можно сказать, все нутро свое вывернул и душу раздел?! Ах ты, мерзавка!

Постоялец начинает снова дергаться. Сук Хи держит его.

Сук Хи. Не дергайтесь, я и так из последних сил вас держу! Ну, и что? Иногда это очень полезно: выворачивать свое нутро. Зато вы поняли про себя, что вы не преступник.

Постоялец. Ты – негодяйка! Нет, надо же, как ты меня... выпотрошила!

Сук Хи. А вы... А вы, между прочим, тоже... Видели меня голой... И ничего, я же от этого не умерла?

Постоялец. Но э-т-то же совсем другое дело!

Сук Хи. Если вдуматься, то нет никакой разницы. Голый – он всегда и есть голый. Что снаружи, что внутри. Но от этого не умирают.

Постоялец. Ну, погоди! Если останусь жив, я тебя точно убью!

Начинает дергаться.

Сук Хи. Ах, вот как? Тогда зачем же я вас спасаю?

Ослабевает поддержку. Постоялец хрипит.

Постоялец. Хр-р-р-р... Прости, это у меня вырвалось... Я не подумал...

Сук Хи. Значит, не будете меня убивать?

Постоялец. Не буду... Дер-р-жи...

Сук Хи подпирает его.

Су Хи. Больше не дергайтесь!

Постоялец. Не буду...

В это время крюк выпадает из потолка, и постоялец падает вместе с Сук Хи на пол.

Постоялец. А-а-а!

Сук Хи. О-о-о!

Лежат на полу. Постоялец поднимается на локоть, сдерживает с себя петлю, угрожающе надвигается на Сук Хи.

Постоялец. Я же из-за тебя и вправду мог умереть! Ты это понимаешь? Это надо же, притвориться мертвой и довести меня о самоубийства!

Сук Хи отодвигается от него.

Сук Хи. Вы не забыли, что пообещали?! И перестаньте врать! Вы же не из-за меня решили покончить с собой! Просто это было как последняя капля, переполнившая чашу. Я же все слышала: вас с работы уволили, квартиру забрали, жена ушла, денег у вас осталось с гулькин нос!.. Ведь так же?

Постоялец. Молчи, проклятая!

Замахивается на нее. Сук Хи отшатывается от него.

Сук Хи. Где бы вы были бы сейчас, если бы не я? На том свете!

Постоялец. Вот вы, женщины, выворачиваетесь из любой ситуации! Все вы одним миром мазаны! Ну, как с вами иметь дело?!

Сук Хи. Да если хотите знать, я бросилась вас спасать, потому что... Мне вас стало жалко!

Постоялец. Жалко? Ты меня, значит, пожалела?

Сук Хи. А вы как думаете? Конечно, пожалела. Ведь вы такой несчастный!

Постоялец. Да... А меня ведь давно никто не жалел... Только мама... В детстве... А потом... Если вдуматься, я был... Просто рабочей лошадью... Как же я от этого устал...

Сук Хи. Но вы ведь мужчина, вы не имеете права опускать руки, вы должны до самого последнего вздоха стоять и не сгибаться.

Постоялец. Я же говорю: я устал! Я устал от этой жизни! Что я, в сущности, в ней видел? Была только работа – с 6 утра и до поздней ночи! И все время клонит в сон, и преследует страх, что в этом состоянии ты допустишь оплошность, и тебя выбросят с работы! А жена ноет, что хочет новую квартиру, и приходится взять кредит... И от этого

еще больший стресс: а смогу ли выплатить кредит, и если не смогу, то у меня отберут квартиру... У меня ее и отобрали!

Сук Хи. Просто, наверное, вы не смогли вовремя поставить свою жену в какие-то рамки...

Постоялец. Наверное... Это потому, что моя жена... Она красавица...

Снова звучит сигнал недоставленной СМС-ки. Постоялец поднимается, подходит к тумбочке, берет мобильный телефон, смотрит текст пришедшей СМС-ки. Горько усмехается. Кладет телефон на тумбочку.

Сук Хи. СМС-ка – от вашей жены?

Постоялец. От нее... Пишет, что я сломал ей жизнь, и больше она меня знать не хочет. Это она с голоса своей матери поет! А ведь давала на венчании клятву: быть со мной в беде и радости, в здравии и болезни – и умереть в один день! Клятвопреступница! А, знаешь, я ведь считался самым перспективным выпускником в институте... Столько девушек вокруг меня вилось!

Сук Хи. И вы имели возможность выбирать?

Постоялец. Ну, да!

Сук Хи. И выбрали самую красивую?

Постоялец. Да... Мне все завидовали. А ведь, в сущности, с этого все и началось! Когда жена – красавица... Покоя нет ни в чем... Ей ведь в сущности не было дела, каким напряжением сил мне даются деньги – она знала только одно: дай, купи! Хочу то, хочу это! Она считала, что имеет на это полное право...

Сук Хи. Ну, значит, вы выбрали не свое дерево.

Постоялец. Не свое дерево?

Сук Хи. Ну, да! Найдете свое дерево, и все у вас наладится.

Постоялец. Как у тебя все просто...

Сук Хи. Так на самом деле все действительно просто! Очень часто люди предъявляют к жизни завышенные требования! И все время бьются изо всех сил, чтобы добиться высокого положения, или же сохранить его, а вместе с ним – привычный уровень комфорта... А когда это не получается, то это кажется им трагедией, крушением всего и вся. А это ведь совсем не так. Ведь жизнь продолжается, пусть с меньшим комфортом или уровнем достатка, но это тоже жизнь!

Постоялец. Погоди... А ты все-таки – кто?

Сук Хи. Я – горничная.

Постоялец. Но ты ведь не всегда была горничная?

Сук Хи. Да, не всегда. Кем я только ни была: и студенткой, и продавщицей, и агентом по недвижимости, и в кино ассистентом работала, и официанткой... И, слава богу, что я поняла самое главное...

Постоялец. Что ты имеешь в виду?

Сук Хи. Что жизнь прекрасна во всех своих проявлениях! Как бы ни было трудно, все равно надо жить и радоваться каждому мгновению жизни! Вот вы представьте себе: если бы покончили с собой, то все было бы уже без вас: как утром встает солнце, как льется дождь, как течет вода в горной реке, как поют птицы...

Постоялец. Странно...

Сук Хи. Что – странно?

Постоялец. Что у тебя такой взгляд на жизнь... Ты ведь на этой работе случайно?

Сук Хи. Скорее закономерно. Я здесь родилась, и мама моя здесь живет. Сейчас она болеет, и пришло мое время отдавать ей долги. А другой работы, кроме этой, я пока не нашла.

Постоялец. Да? И в самом деле, все просто... Время разбрасывать камни и время собирать камни... Отдавать долги... Да, ты – хорошая дочь. А вот я... Э, да что там говорить. Из-за Нам Хо я поместил свою мать в дом престарелых...

Сук Хи. А при чем тут Нам Хо? Я давно уже заметила: у нас, корейцев, это национальная черта: мы в первую очередь виним в своих бедах посторонних, но не себя. В конечном счете, это вы приняли такое решение. И не нужно лукавить! Вы сделали выбор в пользу своей жены-красавицы, отставив в сторону свой долг перед состарившейся матерью.

Постоялец. Да... Это правда... Неприятная, но правда...

Сук Хи. Зато теперь вы знаете, в чем корень ваших проблем.

Постоялец. В чем?

Сук Хи. Да в вас самом!

Постоялец. Да... Наверное, ты права... Это удивительно...

Сук Хи. Что – удивительно?

Постоялец. Никогда не думал, что простая горничная прочистит мне мозги... А ты замужем? Ты уже нашла свое дерево?

Раздается телефонный звонок.

Постоялец. Извини...

Постоялец берет трубку.

Постоялец. Иобосио? Мама? Вы? Здравствуйте! А я вам звонил-звонил, а вы не отвечали... Да, мне сказали, что вы на экскурсию поехали. А мобильный я вам новый куплю. Я к вам как раз собираюсь приехать...

Сук Хи одобрительно качает головой.

Постоялец. Что?! Не может быть!!! А вы не ошиблись? 200 миллионов вон?! Джек –пот в лотерею!!! Выиграли!!! Я не верю... Д-да, конечно, я приеду! Я сейчас же выезжаю!

Кладет трубку. Смотрит на Сук Хи.

Постоялец. Это какое-то чудо! Моя мама поехала на экскурсию, купила лотерейный билет и сорвала джек-пот - 200 миллионов вон...

Сук Хи. Ну, вот, видите, я же вам говорила, что нельзя отчаиваться! Теперь у вас все наладится: и квартиру вы выкупите, и маму вы к себе заберете, и жена к вам вернется.

Постоялец. Да, как только узнает про 200 миллионов вон, так сразу прибежит.

Сук Хи. Может, это и хорошо? Вы ведь теперь знаете, как жить дальше.

Постоялец. Да, верно. Ну, ладно, мне нужно ехать.

Укладывает вещи в сумку. Вытаскивает из кармана несколько купюр. Показывает на разорванную простыню, люстру.

Постоялец. Это – за нанесенный ущерб.

Сук Хи. Спасибо, что не забыли.

Постоялец берет сумку, телефон и идет к выходу. На пороге оборачивается.

Постоялец. Спасибо тебе за все. Ты мне очень помогла во всем разобраться. До свидания. И всего тебе самого доброго!

Сук Хи молча кивает. Постоялец выходит. Свет медленно гаснет. Из затемнения: слышен звук заработавшего пылесоса. Свет постепенно загорается. Тот же гостиничный номер. На полу – обрывки обертки, на столе – остатки недоеденной пиццы. Сук Хи пылесосит пол, собирает обертку.

Сук Хи. Ну что за свиньи, эти постояльцы...

Дверь открывается. Сук Хи оглядывается. На пороге стоит Ким Вон Сик.

Сук Хи. Вы? А... Что вы здесь делаете?

Постоялец. Я... Приехал...

Сук Хи. Опять хотите в моем номере повеситься?

Постоялец. Нет. Я теперь не повешусь.

Сук Хи. Ну, слава богу! Значит у вас все хорошо, все наладилось?

Постоялец. Да, можно так сказать.

Сук Хи. Я рада за вас. Так что же вас сюда привело?

Постоялец. Я... У меня два вопроса, которые я не успел в прошлый раз выяснить.

Сук Хи. Какие два вопроса?

Постоялец. Я ведь так и не знаю вашего имени – имени своей спасительницы...

Сук Хи. Да зачем вам мое имя? Что вам от него – теплее станет?

Постоялец. И все –таки?

Сук Хи. Ну, меня зовут Ли Сук Хи.

Постоялец. Очень приятно. А меня – Ким Вон Сик.

Постоялец церемонно кланяется. Разгибается, смотрит на Сук Хи.

Постоялец. И второй вопрос: а у вас... У вас есть свое дерево? Вы нашли его?

Сук Хи. Зачем вам это знать?

Постоялец. Это главный для меня вопрос...

Сук Хи. Я... Пока не искала... У меня же мама больная.

Постоялец. Да, я помню!

(Сияет, радостно смотрит на Сук Хи)

Сук Хи. Ну, как теперь у вас жизнь?

Постоялец. У меня теперь свой небольшой бизнес.

Сук Хи. Мама с вами? Жена вернулась?

Постоялец. Мама – со мной. А с женой мы официально развелись.

Сук Хи. Так ведь у вас же ребенок?

Постоялец. А я помогаю дочке.

Смотрит на Сук Хи.

Сук Хи. Что вы так смотрите?

Постоялец. Я все думаю: и как же ты держала меня на своих руках, такого тяжелого...

Сук Хи. Да уж, второй раз я этого не выдержала бы. У меня после вас так поясница болела! Так что даже не пытайтесь!

Постоялец. Не буду. Теперь уже точно.

Сук Хи. Так зачем вы все таки приехали? Какие-то дела?

Постоялец. Я... приехал к своему... дереву.

Сук Хи. К своему дереву?

Оглядывается по сторонам. Постоялец смотрит на нее.

Сук Хи. Вы имеете в виду меня?

Постоялец. Да-да, именно это я имею в виду! А вы?

Сук Хи. А я в этом не уверена. Что вы – мое дерево.

Постоялец. Но как же? Ты ведь сама говорила, что в целом я неплохой человек, и что тебе стало меня жалко...

Сук Хи. Конечно, жалко. Когда человек на твоих глазах в петле висит... Я же не бессердечная.

Постоялец. Я все время думал про тебя...

Бросается к ней, порывисто обнимает Сук Хи.

Сук Хи. Опять вы пристаёте к горничной?

Постоялец. Да, пристаю! Теперь я могу в этом признаться! Будешь звонить в полицию?

Сук Хи. Наверное... Нет...

Постоялец окунает лицо в ее волосы. Отрывается. Смотрит на Сук Хи. И вдруг начинает смеяться.

Сук Хи. Что еще? Почему ты смеешься?

Постоялец. Вот теперь я чувствую твой запах. И он такой родной и близкий! А в прошлый раз от тебя все-таки шел запах мыла и шампуня. Нет, это надо же было придумать: она, видите ли, сушила тело и волосы феном!

Сук Хи и Постоялец вместе начинают весело смеяться.

Конец.

«Запах мужчины»

Действующие лица:

Ми На, красивая женщина, 30 лет

Сан Гон, ее муж, 35 лет

Хо Рен, друг молодости Ми На, 34 года

Горничная

xxx

Другой гостиничный номер: двуспальная кровать, встроенные зеркальные шкафы, ширма для переодевания, тумбочка, на которой стоит ваза с цветами, журнальный столик, по бокам – мягкие кресла. Из двери ванной комнаты выходит женщина в банном белоснежном халате. На голове у нее тюрбан из полотенца. Это Ми На. Она подходит к телефону, стоящему на тумбочке, набирает номер.

Ми На. Алло, это из 703 номера. Я после душа пыталась закрыть кран с холодной водой, но у меня ничего не получилось. Да, вода всю льется. Пришлете ремонтника? Хорошо.

Кладет трубку, снимает с головы тюрбан, вытирает полотенцем влажные волосы.

Ми На. Ах, как голова раскалывается.

Потирает виски руками. Направляется к столу, раскрывает сумочку, достает лекарство. Идет с ним к столику, берет графин, наливает в стакан воду, запивает лекарство. Раздается стук в дверь. Ми На направляется к двери.

Ми На. Кто?

Голос за дверью. Вы звонили в бюро обслуживания клиентов!

Ми На. Да-да!

Открывает дверь. Входит мужчина – с чемоданчиком в руке, в форменном комбинезоне, с бейсболкой на голове. Это – Хо Рен.

Хо Рен. Здравствуйте. Вы позволите мне пройти в ванную комнату?

Ми На. Конечно, проходите.

Хо Рен кланяется ей и направляется в ванную комнату.

Ми На удивленно смотрит на него.

Ми На. Хо Рен? Это ты?

Хо Рен останавливается, смотрит на Ми На.

Хо Рен. Да, меня зовут Ким Хо Рен.

Ми На. А я... Я – Ми На! Ты меня не узнал? Неужели я так сильно изменилась?

Хо Рен. Я узнал вас. Вы совсем не изменились.

Ми На. Ты...Работаешь в этой гостинице?

Хо Рен. Да, я здесь работаю.

Ми На. Сантехником?!

Хо Рен. И сантехником тоже. Я – сотрудник бюро обслуживания.

Ми На. Это так неожиданно... Я думала, ты остался в Америке. Ты же уехал туда на стажировку...

Хо Рен пожимает плечами.

Хо Рен. Нет, я вернулся.

Ми На. И давно?

Хо Рен. Почти 4 года.

Ми На. Но почему ты работаешь сантехником? Ведь тебя отправили как лучшего выпускника университета по компьютерным программам?

Хо Рен. Так получилось. Извините, мне нужно работать.

Скрывается за дверь ванной комнаты.

Ми На. Странно... Хо Рен – и сантехник... Что же с ним произошло? Сколько мы с ним не виделись? Почти четыре года... Боже мой, что со мной? Почему у меня так бьется сердце? Ведь все осталось позади... Я – замужем. У меня ребенок... Почему я так волнуюсь? Ведь я почти перестала о нем думать...

Ми На взволнованно ходит по комнате. Из двери ванной выходит Хо Рен.

Хо Рен. Теперь все нормально. От лица администрации гостиницы приношу вам извинения за доставленные неудобства.

Он вытаскивает мобильный телефон, набирает номер.

Хо Рен. Я заменил в 703 номере кран. Да, все теперь нормально.

Он кланяется. Направляется к выходу из номера.

Ми На. Хо Рен! Подожди! Ты можешь задержаться? На пять минут?

Хо Рен. Извините, госпожа, не могу. Я – на работе. До свидания.

Оно кланяется и покидает номер.

Ми На. Ах, Хо Рен... Даже пяти минут не захотел уделить... Неужели ты все забыл? И выбросил меня из своего сердца? Хотя... Мужчины, конечно, устроены иначе... И все же... Не могу этому поверить... Ведь я же все вспомнила? Ах, Хо Рен...

Она стоит закрытыми глазами, лицо ее выражает полное счастье. Открывается дверь и входит Сан Гон.

Сан Гон. Ты еще не одета? Мы же опоздаем! А опаздывать нельзя, ты же знаешь, какой сегодня день!

На лице у Ми На появляется страдальческая гримаса.

Ми На. Сан Гон, я не смогу пойти на прием. У меня так болит голова...

Сан Гон. Ты таблетки приняла?

Ми На. Приняла. Не помогают.

Сан Гон. Это те таблетки, который тебе выписал Пак Мин Соб?

Ми На. Да.

Сан Гон. Странно. А ведь его рекомендовали как самого лучшего специалиста по головным болям.

Смотрит на часы.

Сан Гон. Я опаздываю.

Ми На. Иди один.

Сан Гон. Все руководители филиалов с женами... Президент наверняка обратит внимание.

Ми На. Скажешь правду: что я заболела. Иди – переодевайся, а то и вправду опоздаешь

Сан Гон направляется за ширму.

Голос Сан Гона. Тебе надо лечь в клинику, пройти комплексное обследование. Так не может продолжаться.

Ми На. Да, ты прав.

Голос Сан Гона. Помоги мне надеть бабочку.

Ми На проходит за ширму. Они выходят вдвоем. Сан Гон – во фраке. Ми На потирает виски руками.

Сан Гон. Ладно, я пошел. Я постараюсь не задерживаться.

Ми На. Нет-нет, не беспокойся обо мне. Все-таки, юбилейный прием бывает раз в 50 лет... Отрывайся по полной.

Сан Гон обнимает ее, целует в щеку.

Сан Гон. Мне будет грустно, что ты тут одна...

Ми На. Ничего. Зато я никому не испорчу настроение своим кислым видом.

Сан Гон. Мда... Ну, я пошел.

Выходит из номера. Ми На потирает виски руками.

Ми На. Господи, как снова заболела голова... Странно... А когда появился Хо Рен, она у меня совершенно прошла... Но, может, это подействовала таблетка?

Ми На ходит по номеру.

Ми На. А, может, дело совсем не в таблетке?

Направляется к телефону, набирает номер.

Ми На. Алло? Бюро обслуживания? Это из 703 номера. Я могу пригласить вашего сотрудника Ким Хо Рена? Что случилось? Ничего не случилось. А что, обязательно что-то должно случиться? Вот как?

Кладет трубку. Задумывается. Затем направляется к торшеру. Сует руку под абажур, выкручивает лампу. Щелкает выключателем. Смотрит на торшер, удовлетворенно кивает головой, снова идет к телефону. Набирает номер.

Ми На. Бюро обслуживания? Это из 703 номера. У меня не работает торшер, и я прошу прислать вашего сотрудника Ким Хо Рена. Но только именно его, а никого другого!

Кладет трубку. Идет за ширму. Раздается звонок мобильного телефона. Ми На выходит из-за ширмы. Подходит к мобильному телефону, лежащему на столе.

Ми На. Алло? Ах, это вы, мама?

Нажимает на кнопку громкой связи, кладет трубку на стол и исчезает за ширмой.

Голос матери. Ми На, я смотрю по телевизору репортаж с приема...

Голос Ми На. Да? Я не включала телевизор.

Голос матери. Все руководители фирмы подходили к Президенту с женами, а Сан Гон один. Я забеспокоилась.

Голос Ми На. Мама, у меня заболела голова, и я не пошла.

Голос матери. А таблетки, которые тебе выписал новый врач?

Переодевшаяся в платье Ми На выходит из-за ширмы.

Ми На. Не помогают.

Она направляется к шкафу.

Голос матери. А его так все расхваливали. Может, тебе в клинику лечь, пройти комплексное обследование?

Ми На. Вы с Сан Гоном словно два магнитофона с одним и тем же текстом. Он тоже самое говорит.

Она открывает дверцу шкафа, выбирает туфли, идет к креслу.

Голос матери. Но ведь так же не может продолжаться бесконечно. Жить с постоянной головной болью... Это же мука!

Ми На надевает туфли, встает, прохаживается в них по номеру.

Ми На. Мама, я встретила здесь Ким Хо Рена.

Голос матери. Ким Хо Рена? А разве он не в Америке? Он что, тоже приглашен на прием?

Ми На. Нет, он работает в отеле, в котором мы остановились.

Голос матери. Кем же он там работает?

Ми На. Он сотрудник бюро обслуживания?

Голос матери. Немного же он добился... Ему сколько уже? 35?

Ми На. 34.

Голос матери. Ну, все равно... Теперь ты понимаешь, что я была права? Все-таки мое чутье меня не подвело! Я всегда считала, что он в подметки не годится Сан Гоню?

Ми На. Мама, я как увидела Хо Рена, я ... У меня совсем перестала болеть голова!

Голос матери. При чем тут голова... Не забывай, я тоже женщина, и прекрасно понимаю, что голова в таких случаях совсем не при чем!

Ми На. Я совсем не это имею в виду!

Голос матери. А я – именно это! Я все-таки прожила в два раза больше, чем ты, и меня не проведешь! У тебя любящий и успешный муж, у вас дочка... Смотри, не наддай глупостей! Ну, сама подумай, разве можно сравнить Сан Гона с Хо Реном? Сан Гон через 5 или десять лет наверняка станет вице-президентом фирмы. А Хо Рену что светит? Он в бюро обслуживания чем занимается?

Ми На. Он... сантехник...

Голос матери. Сантехник?! **Ужас!** Ты только на минуту представь себе, что ты жена сантехника!

Ми На. Мама, я же говорю вам: когда Хо Рен вошел в номер, у меня совсем перестала болеть голова...

Голос матери. Опять ты про свою голову! Ты ляжешь в клинику, мы с Сан Гоном об этом уже говорили, и тебя обязательно избавят от головной боли! И все у тебя будет хорошо. Слышишь меня?

Ми На. Слышу...

Раздается стук в дверь.

Ми На. Мама, извините, ко мне пришли.

Голос матери. Кто пришел?! Это он? Хо Рен?

Ми На. Я не знаю, мама. Я вам потом перезвоню.

Голос Матери. Если это Хо Рен, не отключай голову, я умоляю...

Ми На отключает телефон, направляется к двери. Входит Хо Рен. В руках у него упаковка с лампочкой

Хо Рен. Мне сообщили, что у вас не работает торшер?

Ми На. Да, не работает. В вашей гостинице вообще что-нибудь нормально работает?

Хо Рен. Посмотрим, что случилось.

Идет к торшеру. Ми На следует за ним. Хо Рен просовывает руку под абажур, производит выкручивает лампочку. Смотрит на просвет.

Хо Рен. Видимо, контакт окислился. Я поставлю новую лампу.

Засовывает руку с новой лампой под абажур, ввинчивает ее, щелкает выключателем. Свет загорается. Все это время Ми На жадно смотрит на него.

Хо Рен. Все в порядке.

Ми На. Хо Рен... А ты... Женат?

Хо Рен. Нет. Но зато вы замужем.

Ми На. Хо Рен... Я не хотела... Меня заставила выйти замуж за Сан Гона мать...

Хо Рен. Она у вас очень умная. И прозорливая.

Ми На. Что ты имеешь в виду?

Хо Рен. Ну, если бы вышли замуж за меня, то были бы женой нищего сантехника. А вы стали женой руководителя филиала мировой фирмы. От лица администрации фирмы позвольте принести вам извинения за доставленные неудобства.

Хо Рен кланяется и направляется к двери.

Ми На. Хо Рен, подожди! Поговори со мной!

Хо Рен. Нам не о чем говорить, Ми На... У тебя теперь своя дорога, у меня – своя. И они уже никогда не пересекутся. Извините, мне нужно идти. Много работы.

Ми На. Ну, да, если у вас здесь все то и дело выходит из строя!

Хо Рен. Теперь я узнаю прежнюю Ми На.

Ми На. Я не это хотела сказать! Прости!

Хо Рен. Мне не за что вас прощать. До свидания.

Ми На. Но скажи, у тебя хотя бы есть... Женщина?

Хо Рен. Извините, нам запрещено разговаривать с постояльцами на личные темы.

Раскланивается и уходит. Ми На взволнованно ходит по комнате. Раздается звонок мобильного телефона. Ми На нажимает на кнопку громкой связи, продолжает ходить по комнате.

Голос матери. Ми На, это приходил Хо Рен?

Ми На. Да, мама.

Голос матери. Он что, пристаёт к тебе?

Ми На. Нет, мама. Это, скорее, я к нему пристаю! Я его вызвала к себе в номер...

Голос Матери. Так он все же кто: сантехник или мальчик по вызову?

Ми На. Мама, он сотрудник бюро обслуживания, и я вызвала его в связи с поломками в номере!

Голос матери. Так вы разве не в 5-звездочном отеле остановились?

Ми На. Мама, у нас 5-звездочный отель, но в нем тоже что-то ломается.

Голос матери. Ну, хорошо-хорошо, я поняла. Я надеюсь, ты держала себя с ним в рамках?

Ми На. Мама, оба раза, как только он входил в номер, у меня моментально переставала болеть голова. И становилось так хорошо... Я словно взлетала с земли... Понимаешь?

Голос матери. Доченька, я ведь тоже женщина и прекрасно тебя понимаю...

Ми На. У тебя тоже такое было? С кем? С отцом?

Голос Матери. Нет, не с отцом... Но я никогда не теряла голову. И продолжала жить с твоим отцом. На земле. И тебе советую. Все равно все полеты заканчиваются посадками на землю.

Ми На. Зачем мне такая жизнь на земле? Вы меня слышите: как только пришел Сан Гон - меня просто затошнило от головной боли.

Голос матери. Ах, дочка, постарайся потерпеть... В конце концов, я же терпела твоего отца. Ради тебя, кстати. Уж такова наша женская доля... И подумай, что произойдет, если ты бросишь Сан Гона... Он ведь не отдаст тебе дочь...

Ми На. Я это знаю, мама. Я... Подумаю...

Голос матери. Подумай, хорошо подумай.

Ми На. Хорошо, мама...

Нажимает на кнопку и отключает телефон. Садится в кресло. Затем встает, ходит по комнате. Подходит к столу, на котором стоит ваза с цветами. И – валит вазу на стол. Вода разливается, цветы падают. Ми На направляется к телефону, набирает номер.

Ми На. Алло? Это из 703 номера. Я случайно уронила вазу с цветами. Пришлите, пожалуйста сотрудника Ким Хо Рена. Но только и именно его!

Кладет трубку. Садится в кресло. Свет медленно гаснет.

Начинается СОН МИ НА.

Раздается стук в дверь. Ми На вскакивает, бежит к двери. Открывает. На пороге стоит женщина в голубой униформе. В руках у нее – контейнер для уборки. Это – горничная.

Горничная. Извините, меня прислали к вам прибраться.

Ми На (разочарованно). Да? А где господин Ким Хо Рен?

Горничная. Я не знаю. Мне позвонили и сказали, чтобы я у вас прибралась.

Ми На. Ну, что ж, проходите.

Горничная входит и начинает прибираться. Ми На следит за нею. Горничная заканчивает, кланяется.

Горничная. Я все сделала.

Ми На. Спасибо.

Горничная выходит из номера. Ми На садится в кресло. Закрывает глаза. Раздается стук в дверь. Свет зажигается. Ми На встает, идет к двери.

Ми На. Кто там?

Голос Хо Рена. Это я, Хо Рен.

Ми На открывает дверь. Входит Хо Рен.

Ми На. Ты пришел!

Хо Рен. словно сами ноги меня привели к тебе...

Ми На. Господи, какое счастье! Скажи, почему ты не женат?

Хо Рен. Я же говорил: на мою зарплату невозможно содержать семью.

Ми На. Только поэтому?

Хо Рен. Только поэтому.

Ми На. Ты врешь! Врешь! Скажи мне правду!

Хо Рен. Что ты хочешь услышать?

Ми На. Я хочу услышать, что ты любишь меня! Что никогда не переставал любить меня, несмотря на то, что я... Да! Я предала тебя... Нашу с тобой любовь... Меня заставили мать с отцом. Но ведь... Хо Рен... Скажи мне... Ведь можно все вернуть?

Хо Рен. Ты уверена, что этого хочешь? Я слышал, у тебя хороший муж.

Ми На. Да, он хороший... И я надеюсь, он поймет...

Входит Сан Гон.

Сан Гон. Что я должен понять?

Ми На. Ты ушел с приема? Почему?

Сан Гон. Президент сказал, что любящий муж должен быть рядом с больной женой. Так что я должен понять? И – кто этот человек.

Хо Рен. Ким Хо Рен. Сотрудник бюро обслуживания отеля.

Сан Гон. Судя по тому, что я случайно услышал, не только...

Хо Рен. Да. Мы с Ми На учились вместе в университете.

Ми На. Сан Гон, я должна тебе рассказать...

Сан Гон. Я, кажется, уже знаю...

Ми На. Нет, ты не знаешь! Я вышла за тебя замуж потому, что... Хо Рен уехал на стажировку в Америку. Мама всегда была против него. Она настояла на твоей кандидатуре... Ты... Ты хороший муж... Замечательный отец...

Сан Гон. Но все-таки не настолько, чтобы ты забыла его...

Ми На. Я бы забыла Хо Рена, это правда! Но есть одно обстоятельство, о котором ты не знаешь...

Сан Гон. Что ты имеешь в виду?

Ми На. Может быть, мы бы с тобой смогли прожить всю жизнь, и были бы счастливы, и у нас были бы еще дети, но... Я сегодня, наконец, осознала: источник моей головной боли –

это ты... В твоём присутствии у меня всегда болит голова. Вот и сейчас... Раньше хоть таблетки мне помогали... Но после рождения Кын Хе... Они не помогают... Совсем...

Сан Гон. Подожди... Я недавно прочитал в американском журнале об этом феномене... О том, что...Запахи одних людей несовместимы с системами обоняния других... И вызывают различные реакции... Как у тебя... Так, значит, ты поэтому... Ты поэтому всегда отказывалась от близости со мной ...

Ми На. Я пыталась терпеть...

Сан Гон. А я... Господи... Выходит, я всякий раз... насилывал тебя... Прости... Я же не знал... Что же ты со мной перенесла за четыре года брака... Бедная ты, бедная...

Оглядывается на Хо Рена.

Сан Гон. А с ним у тебя, значит, все иначе?

Ми На. Да у нас с Хо Реном ничего не было! Мы только сегодня увиделись. В нашем душе сорвалась резьба у крана, я позвонила в бюро обслуживания, и пришел Хо Рен ...И, понимаешь, как только он вошел в номер, я почувствовала...

Сан Гон. И что ты почувствовала?

Ми На. Что у меня прошла голова... И я – словно взлетела!

Сан Гон. А со мной у тебя такое не было?

Ми На. Не было.

Сан Гон. Никогда?

Ми На. Прости. Никогда...

Сан Гон. Понятно...Что же нам делать?

Ми На. Я не знаю. Как ты решишь...

Сан Гон. Кажется, я понимаю тебя... Когда я увидел тебя в первый раз... Я испытал такое счастье... Полета! И это все время, что мы женаты, продолжается... Некоторые коллеги говорят, что им приедаются отношения с их женами... Я слушаю их и поражаюсь. Потому что у меня с тобой совсем по-другому!

Ми На. Ах, Сан Гон...

Сан Гон. Я люблю тебя, это правда... И поэтому... Я отпускаю тебя...

Ми На. А... Кын Хе... Что будет с нею?

Сан Гон. Не бойся... Я не заберу Кын Хе... Дочка должна жить с матерью...

Ми На. Ах, Сан Гон!

Бросается ему на шею. Отрывается, со страдальческой улыбкой смотрит на него.

Ми На. Извини, Сан Гон... Это выше моих сил... Голова снова раскалывается...

Сан Гон. Я понимаю.

Оглядывается на Хо Рена.

Сан Гон. А вы... Вы готовы взять Ми На в жены?

Хо Рен. Я... Готов.

Сан Гон. Ну, что ж...

Хо Рен. Вы не беспокойтесь, я буду хорошо заботиться о Кын Хе...

Сан Гон. Я все равно останусь ее отцом.

Ми На, Хо Рен. Да-да, конечно!

Сан Гон. Ну, что ж... Будь счастлива, Ми На.

Ми На бросается на колени перед ним.

Ми На. Спасибо тебе, Сан Гон!

Сан Гон. Встань, Ми На.

Ми На. Спасибо тебе.

Сан Гон. Не благодари. Я все же люблю тебя. Ну, я пойду.

Выходит.

Хо Рен. Я не ожидал от него такого.

Ми На. Он – хороший человек.

Свет гаснет. И медленно зажигается. Из кресла встает Ми На. Она – в луче прожектора. Оглядывается по сторонам. Она одна в номере.

Ми На. Так это был только сон?..

Раздается стук в дверь. Ми На идет к двери, открывает. На пороге стоит женщина в голубой униформе. В руках у нее – контейнер для уборки. Это – горничная.

Горничная. Извините, меня прислали к вам прибраться.

Ми На. Да? А... где господин Ким Хо Рен?

Горничная. Я не знаю. Мне позвонили и сказали, чтобы я у вас прибралась.

Ми На. Ну, что ж, проходите.

Горничная входит и начинает прибираться. Ми На следит за ней. Горничная заканчивает, кланяется.

Горничная. Я все сделала.

Ми На. Спасибо.

Горничная выходит из номера. Ми На садится в кресло. Раздается стук в дверь. Свет зажигается. Ми На идет к двери.

Ми На. Кто там?

Голос Хо Рена. Это я, Хо Рен.

Ми На открывает дверь. Входит Хо Рен.

Ми На. Ты пришел!

Хо Рен. Да. Меня ноги привели сюда – против моей воли...

Ми На. Хо Рен! Скажи, почему ты не женат?

Хо Рен. Я уже говорил: на мою зарплату невозможно содержать семью.

Ми На. Только поэтому?

Хо Рен. Только поэтому.

Ми На. Ты врешь! Врешь! Скажи мне правду!

Хо Рен. Что ты хочешь услышать?

Ми На. Я хочу услышать, что ты любишь меня! Что никогда не переставал любить меня, несмотря на то, что я... Я предала тебя... Нашу с тобой любовь... Хо Рен... Скажи мне... Ведь можно все вернуть?

Хо Рен. Ты уверена, что этого хочешь? Я слышал, у тебя хороший муж.

Ми На. Да, он хороший... И я надеюсь, он поймет...

Входит Сан Гон

Сан Гон. Так... И что я должен понять?

Ми На. Сан Гон? Ты?... Ты ушел с приема? Почему?

Сан Гон. Президент сказал, что любящий муж должен быть рядом с больной женой. Так что я должен понять? И – кто этот человек.

Хо Рен. Ким Хо Рен. Он – сотрудник бюро обслуживания отеля.

Сан Гон. Судя по тому, что я случайно услышал, не только...

Хо Рен. Да. Мы с Ми На учились вместе в университете.

Ми На. Сан Гон, я должна тебе рассказать...

Сан Гон. Я уже все знаю... Я – рогоносец.

Ми На. Нет, Сан Гон, нет! Мы только сегодня случайно встретились! Я, после того, как вышла за тебя замуж, ни разу не видела Хо Рена!

Хо Рен. Это правда, Ми На не обманывает вас.

Сан Гон. Почему я должен верить вам? Я своими ушами слышал, что Ми На хотела бы вернуться к вам! Значит, у вас – сговор, причем, давний! Ведь такие вопросы не решаются с бухты-барахты!

Ми На. Сан Гон, я... Просто спросила Хо Рена...

Сан Гон. А-а, я, наконец все понял! Ты все четыре года морочила мне голову, притворяясь, что у тебя болит голова! А на самом деле... Твоя голова была занята им!

Ми На. Нет, Сан Гон, нет! Если я и вспоминала о нем, то... Очень редко...

Сан Гон. Да? Ты думаешь, мне от этого легче? Жила со мной, а думала о нем?

Ми На. Все не так! Просто у меня с тобой все время болела голова... Ты же читал в американском журнале статью о несовместимости людей в связи с их запахами?

Сан Гон. Да, читал! Все это полная чепуха! Это американцы придумали, чтобы оправдать свои разводы и свою половую распущенность!

Ми На. Но, Сан Гон, ты ведь видел, что я пригоршнями пила болеутоляющие таблетки, чтобы избавиться от головной боли!

Сан Гон. А, может, это были пустышки? Ведь вы, женщины, мастаки нам голову морочить! А я как нищий выпрашивал у тебя ласки, и спал с тобой как с бесчувственной деревяшкой – все четыре года! А теперь я догадался, я уверен – почему ты была такая! Ты ублажалась с ним! А я... Я питался обедками!

Ми На. Я клянусь тебе! Здоровьем Кын Хе клянусь! Ничего, никогда у нас с Хо Реном не было!

Сан Гон. Замолчи! И не приплетай сюда дочь! После развода ты ее не увидишь никогда! Я все сказал!

Он направляется к двери. Хо Рен преграждает ему дорогу.

Хо Рен. Извините, тогда я вам должен кое-что сказать.

Сан Гон. Пропустите меня!

Хо Рен. Не пропущу, пока вы не выслушаете меня!

Хватает его.

Сан Гон. Вы что, с ума сошли! Отпустите меня немедленно!

Хо Рен. Я уже сказал: не отпущу, пока вы не выслушаете меня!

Сан Гон. Ну, хорошо-хорошо, но это ничего не изменит! Что вы хотите мне сказать?

Хо Рен отпускает Сан Гона.

Хо Рен. Когда во время стажировки в Америке я узнал, что Ми На вышла за вас замуж... Я... вылетел в Корею первым же рейсом... Но вы уехали в свадебное путешествие. И это тогда спасло вас.

Сан Гон. Меня? Что вы хотите сказать?

Хо Рен. Если бы я застал вас тогда в Корее, я бы... убил вас. Потому что не было для меня человека ненавистней, чем вы... Это стало для меня манией... С нервной лихорадкой я попал в клинику. Я пробыл в ней восемь месяцев... А когда вышел, увидел Ми На.

Беременную. Только поэтому я отступился от своего намерения. Чтобы не сделать вашего ребенка сиротой.

Сан Гон. Ну, и что вы ждете от меня? Благодарности?

Хо Рен. Дослушайте меня. Если вы заберете у Ми На дочь, то теперь уже вы сделаете вашу дочь сиротой. При живой матери.

Сан Гон. Вам-то какое до этого дело?

Хо Рен. Я прошу вас: не забирайте дочь у Ми На.

Сан Гон. Вам-то это зачем? Насколько я понимаю, вы с Ми На быстренько наплодите кучу своих детей. Вам же лучше – зачем вам чужой ребенок?

Хо Рен. Ребенок Ми На для меня не чужой. Я не хочу, чтобы Ми На была несчастной. А если она будет несчастна... Вы не оставите мне выбора.

Сан Гон. Вы это серьезно? Вы готовы пожертвовать своей жизнью из-за нее?

Хо Рен. Да. Я убью вас.

Сан Гон. И – сядете в тюрьму. И тогда прощай Ми На, прощай навсегда!

Хо Рен. У меня есть справка из психиатрической клиники. Меня освободят от ответственности...

Ми На. Так ты поэтому...Работаешь сантехником?

Хо Рен кивает. Сан Гон смотрит на Хо Рена. Поворачивается к Ми На.

Сан Гон. Так он - клиент психиатрической клиники! Ты понимаешь, с кем ты связалась? Ха-ха-ха! Ну, из вас получится славная парочка: деревяшка с больной головой и псих! Ха-ха-ха! Умора!

Он разворачивается и выходит из номера.

Хо Рен. Он не поверил, что я смогу убить его... И это действительно так... Я не смогу сделать вашу дочку сиротой... Ми На, беги за ним... Может быть, все еще можно вернуть... Если он заберет дочь, ты же не перенесешь этого...

Ми На. Да... Хо Рен... Значит, нам не судьба быть вместе... Прости...

Выбегает из номера. Хо Рен ходит по номеру, проверяет пальцем наличие пыли на столе, шкафу, тумбочке. Входит Ми На.

Хо Рен. Ми На? Ты не догнала его?

Ми На. Догнала...

Хо Рен. И что?

Ми На. Я окончательно поняла, что это совершенно невозможно – жить с ним...

Она порывисто подбегает к Хо Рену, обнимает его, прижимается головой к его шее.

Ми На. Господи, Хо Рен...Какой родной, какой чудный запах...И голова совсем не болит...

Хо Рен. А как же твоя дочь?

Ми На. Ничего... Ведь мы еще за нее поборемся!

Хо Рен. А если не получится?

Ми На. А если не получится... Она вырастет – и поймет меня. Обязательно поймет. Когда полюбит своего мужчину... Ах, Хо Рен, как же я жила без тебя? Я не жила! Ах, Хо Рен! Меня сводит с ума твой запах... Я – лечу! Лечу!

Они сливаются в поцелуе.

Конец.